

Леонид ФИЛАТОВ:

Я умирал 15 раз

Леонида Филатова не стало в воскресенье. Трудно сказать, кто он больше — актер, режиссер, поэт или автор и ведущий телепрограммы. Все, за что брался, делал профессионально. В последние дни и месяцы он так же плодотворно работал в литературе и на телевидении, как некогда в кино и театре. Сегодня тиражи книг Филатова превышают показатели самых популярных «детективщиков». В интервью, которое Леонид ФИЛАТОВ дал незадолго до смерти корреспонденту «Известий» Александру АНДРЮХИНУ, актер рассказал о своем отношении к жизни. И к смерти.

АЛЕКСАНДР СТЕРНИН

Я и моя жена Нина. Осень 1990 года.

«Мама считает, что я накликать себе беду»

— Говорят, сыгранное на сцене откладывает отпечаток на судьбу.

— Мама считает, что ролью Филимонова в «Забытой мелодии для флейты» я накликать себе беду. Говорит, что, когда доходит до последней части, где мой герой переживает клиническую смерть, сразу выключает телевизор. К этому моменту у нее уже слезы на глазах и самочувствие становится плохим. Но я считаю, что ничего не накликать. Это моя судьба. Я убежден, что жизнь справедлива ко всему. Если Бог даст такие испытания, значит, так надо. А вообще у артистов есть такая байка, что когда много играешь собственную смерть, в особенности в кино, то все беды минуют. Я в кино умирал раз пятнадцать. А снимая фильм «Свобода или смерть», просто расстрелял себя в Париже.

— Многие религии утверждают, что болезни даются за грехи...

— Я много об этом думал. Я не святой. Меня было за что наказывать. Первый раз болезнь дала о себе знать в восьмидесятом году. Мне долго не давали на Таганке интересных ролей. И вдруг Любимов пред-

лагает сыграть Раскольникова. Представляете мою радость. Думал: вот он, мой звездный час! Но тут у меня внезапно пропадает голос. Обращаюсь в больницу. Врачи в ужасе, моя болезнь запущена до такой степени, что больше медлить нельзя. Приходится в пожарном порядке делать операцию на голосовых связках. В результате роль Раскольникова ушла. Через пару лет меня Соловьев приглашает в «Чайку» на роль Тригорина. Он очень своеобразно ставил Чехова. Роль невероятно интересная. И вот на репетиции сижу я в лодке, произношу монолог... И чувствую: моя левая нога немеет. Мне нужно выйти из лодки, а нога не шевелится. Я начинаю руками вынимать ее из лодки, а Соловьев мне говорит: «Леня, это перебор! Тригорин не такой уж и старый. Ему всего 44». «Да при чем здесь Тригорин, — разозлился я. — У меня самого нога не вылезает». После этого я начал ощущать, как по спине нет-нет да пробежит какой-то холодок. Ощущение не из приятных. Сразу накатывают дурные предчувствия, в голову лезут нехорошие мысли. Я осознавал, что нужно заняться своим здоровьем, но времени на это у меня никогда не было.

(Окончание на 13-й стр.)

Известия — 2003 — 28 окт. — с. 13

14

культура

Леонид ФИЛАТОВ:

Я умирал 15 раз

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Кроме актерства, вы еще плодотворно занимаетесь литературой. Выпускаете книгу за книгой...

— Да какая это работа... Я впервые в жизни ленью. Занятия за письменным столом не требуют такого напряжения, как сцена. Хотя, возможно, мне сейчас и нужно расслабление. Я слишком долго жил в напряжении. Вообще я не могу без какой-либо деятельности. Литературной деятельностью я вынужден заниматься, поскольку нет сил на актерскую. Комедию «Лисистрата» я написал в ожидании операции, когда лежал с искусственной почкой. «Сказ про Федота стрельца» — в ожидании интересной роли.

В актеры пошел от безвыходности

— Я слышал, что в школе вы грезили Аленом Делоном?

— Делоно я обожал. В детстве не пропускал ни одного фильма, даже документального. Мне больше нравились иностранные фильмы, особенно французские. Они были такими изящными. Честно говоря, когда после школы я поехал из Ашхабада в Москву, то весьма смутно представлял себя в кино, хотя тогда уже знал, что мое место в искусстве. Одним словом, я нацелился на режиссерский факультет ВГИКа. Но Москва меня подавила в первые же дни. Я был наивным провинциалом. Думал, поступлю с ходу. Однако после Ашхабада Москва мне быстро указала свое место. Словом, во ВГИК я не поступил. Возвращаться назад было позорно, деньги кончились, и мне ничего не оставалось, как определяться в актеры. Вот так я и попал в «Щуку».

— Мне кажется, это не самое последнее актерское заведение в столице.

— Щукинское училище — моя судьба, моя альма-матер. Я как-то сразу влился в ту среду, которая ца-
ршила в училище. Нашел понимание

был радистом, мама экономистом. Меня в пять лет заперли на ключ в крохотной комнатке, и мне ничего не оставалось, как читать все подряд. Только в школе чтение приобрело системный характер. Первым стихотворением я «разродился» в четвертом классе. Я написал басню, которую сразу опубликовала местная газета. В училище мои литературные способности приобрели вторую жизнь. Хотя... ну кто тогда не писал стихи. Все писали.

— Однако ваши пародии брались за образец в Литературном институте.

— Ну... не так уж они и хороши.

Я живу быстро

— Вы сняли фильм по собственному сценарию «Сукины дети» всего за 24 дня. Это достойно Книги рекордов Гиннесса. Зачем была такая спешка?

— Я живу быстро. Для меня самое большее мучение, когда вижу, как впустую тратятся минуты. Хотя сейчас понимаю, что после этой картины мне следовало отдохнуть и подлечиться, а не сразу браться за «Любовные похождения Толика Парамонова». Снимая «Сукиных детей», я перенес инсульт на ногах. Следовало чуть-чуть отлежаться. Куда там! Когда я прилетел в Париж, где уже находилась съемочная группа, меня немного покачивало. Чувствовал, что координация движений нарушена. Французы за моей спиной спрашивали у актеров: «Этот ваш режиссер? Он что, пьет?» Друзья мне говорили: «Леня, остановись, так работать нельзя». Но я пропускал все это мимо ушей. Чепуха, считал. Сейчас понимаю, что судьба меня предупреждала: сделай паузу, переведи дух — на картине как будто лежала печать проклятия. Из рук все валилось, финансирования не хватало, во время съемок на русском кладбище ограбили съемочную группу, разбив стекло в машине. В довершение директор в парижском аэропорту забыл негативы с отснятым

Ходил на все пробы, но меня в упор не видели. Где-то лет в 27 я махнул рукой. Понял, что кино — не судьба. Ну не сложилось. Бывает такое. И тут меня Митта приглашает в «Экипаж» на роль Скворцова.

— Почему именно вас?

— Трудно сказать. Мы с ним были почти незнакомы. В то время меня на Таганке считали не очень сильным актером. Митте говорили: не бери Филатова, он, конечно, интеллигент, но с ним ты только будешь вести умные беседы между съемок, а сыграть — он тебе ничего не сыграет. Однако Митта никого не послушал. Взял меня, хотя на эту роль был утвержден Олег Даль. Но Даль заболел, и Митта мне сказал, что после этого фильма я стану знаменитым. Я прочел сценарий и пожал плечами. Но его слова оказались пророческими. Кстати, главная роль в «Избранных», как и роль в «Экипаже», тоже предназначалась не мне — Кайдановскому. Он был утвержден, съемочная группа во главе с Соловьевым вылетела в Колумбию, но внезапно Сергею приказали в трехдневный срок найти замену. Кайдановского не выпускал КГБ. По словам Сережи, эти три дня он провел в горячем бреде. Перебирал в памяти артистов всех мастей. Его понять можно. С одной стороны, актер должен был понравиться ему, а с другой — Андропову. И тут он вспомнил обо мне. Даже странно. Мы с ним были едва знакомы. Иногда в фойе Таганки на ходу здоровались да перекидывались парой слов. Но как он потом мне признался, я сразу бросился ему в глаза своей не таганской мастью. Таганские все были рублены если не ломом, то топором. Словом, он дал шифрованную телеграмму в Москву, и мне в этот же день приказали готовиться к вылету за границу. Сценарий я читал уже в самолете. Через три дня я прилетел в Колумбию, и меня Соловьев прямо из аэропорта повез на съемку. «Какую сцену снимаем?» — поинтересовался я, чтобы показать, что со своей ролью уже

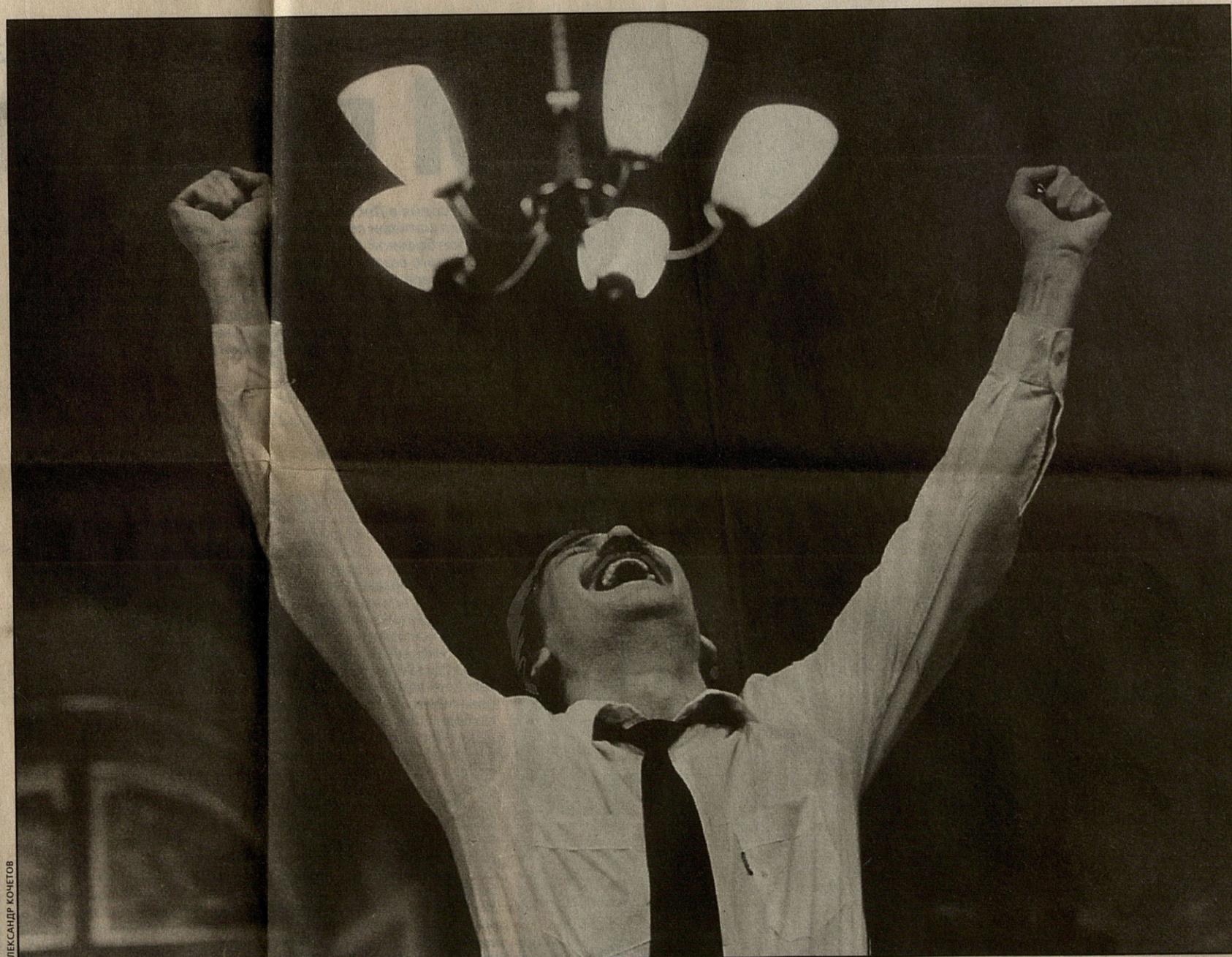
АЛЕКСАНДР КОЧЕТОВ

триса, жена знаменитого актера. Я жил в общежитии лет до сорока. Моим поклонницам и в голову не приходило, что у меня ни кола, ни двора. С первой женой у нас как-то не очень вязалось в смысле материального благополучия. Хотя я считал наш брак удачным. Но Нина, видимо, была мне ниспослана свыше. Хотя об этом грешно говорить: она все-таки была чужой женой. Но благодаря Нине я живу до сих пор. Первая жена не стала бы так со мной нянчиться, поэтому providение меня и передало в руки Нины. Откровенно говоря, я не ожидал от нее такого подвига. Красивые актрисы взаимно и беспечно

возиться. Но произошло все наоборот. Нина оказалась решительной женщиной. Она единственная взяла на себя ответственность за операцию, которую врачи не решались делать. А до этого несколько лет она каждые два часа просыпалась ночью, чтобы перевернуть меня с боку на бок. Не проснись она хотя бы раз, и мы бы сейчас не беседовали. Но она принесла мне счастье. Только с ней сбылась моя мечта. Меня стали снимать в кино. Доходило до того, что я одновременно снимался в трех фильмах сразу. Если бы не болезнь, сбылась бы моя юношеская мечта: я бы стал режиссером. Сейчас вот вынужден в одиночест-

— А как же друзья?

— Болезнь имеет свойство отсеивать друзей. Вот Ярмольник, с которым у меня сначала не было близкой дружбы, со мной до сих пор. Ему я многим обязан. Когда я лежал в подмосковном санатории, Нине сказали, что мои дни сочтены. Приехал Ярмольник и, не раздумывая, захихнул меня в машину и повез в какой-то НИИ. Там-то и определили, что дело у меня не в инсульте, а в почках. Меня положили на искусственную почку и поставили в очередь на донорскую. И стоять бы мне в очереди на донорскую почку до сегодняшнего дня, если бы охватила Яр-

БЕЛЛАМИТ КЛИМЕНТЬЕВ